

Как мы узнавали раньше о нашей родине? Книги и песни, стихи рассказывали о ней, и еще фильмы, художественные и документальные. По воскресеньям всегда выходил выпуск «Клуба путешественников».

«Клуб путешественников» сейчас уже не выходит, да и телевизор я, например, совсем не смотрю уже лет двадцать за неимением такового и за отсутствием всякого желания.

Зато на смену телевизору пришел Ютуб с его видео. Мне больше всего по душе каналы путешественников. Такого разнообразия фильмов о разных странах и народах никогда не было. Но меня прежде всего интересует наша великая географическая поэма – Россия. И о ней рассказывают и ее показывают люди удивительной породы – странники-одиночки. Это Марина Галкина, Сергей Ермаков, Виктор Рогов, Олег Приходько, Андрей Пугин. Есть и другие, но эти мне кажутся самыми интересными. С камерой и походными вещами они отправляются в самые глухие дебри России (Приходько и в другие страны заглядывает), сплаваются по бурным рекам, пересекают карельские озера, идут по Охотскому или Белому морям. Ловят рыбу, жгут костры, забираются в горы и показывают нам сокровенные уголки дикой природы. Сами себе режиссеры, повара, лекари. Для того, чтобы снять водопады плато Путорана или скалы Шантарских островов в Охотском море любому телеканалу потребуется потратить немалую сумму на заброску съемочной группы. А эти ребята все делают в одиночку. Конечно, зачастую качество их фильмов любительское, хотя Галкина снимает уже профессионально и интереснее всех, ей остается только приобрести камеру получше. Но в этом любительстве есть свой смак. Примерно так мы все и видим на самом деле, под музыку ручьев, плеск листвы, треск дров и собственное дыхание на переходе с тяжелым рюкзаком. И картинка в пути покачивается. Неспроста подписчики этих каналов просят авторов ничего не выбрасывать из отснятого материала и не редактировать, а давать «все как есть».

Благодаря этим энтузиастам мы видим многие места, о которых приходилось лишь читать в книгах Олега Куваева, Григория Федосеева, Владимира Арсеньева, Юрия Казакова. На самом деле видео-путешественники, назовем их так, делают большое дело. Стоит только почитать отзывы их подписчиков. Ну, навскидку, как говорится: «Марина, приятно удивлена, что Вы выложили следующую часть путешествия по Чукотке. Где и когда мы, живущие в средней полосе России, смогли бы посмотреть такую красоту суровой природы. Марина, огромное Вам спасибо за доставленное удовольствие. Вашей смелости и профессиональному знанию этого края только восхищаюсь!» Или вот: «Сергей и Нина, спасибо вам за эмоции и путешествие. Я за неделю пересмотрел все ролики на работе в свободное время. Прекрасный край, дикая природа, отличные путешественники, которые уже стали нашими друзьями». Этот отклик оставлен на видео Сергея Ермакова, который иногда уходит в поход со своей чудесной женой-геологиней (и сам он геолог) Ниной. А вот другой отклик – на работу Приходько: «Молодец. Страна не в курсе, как живут или выживают люди на Сахалине. Всё видно и понятно. Отличная работа. Крепко жму руку». На работу Пугина: «Как всегда, и монтаж, и сюжет великолепны! При-

рода супер! Шумов от ветра не слышно, оборудование на уровне! И только тот, кто сам выполнял в одно лицо видеосъемку от второго лица, понимает, насколько это трудоёмкий процесс. А на станцию Полярный Урал каким способом добирались и откуда? Поезд из Воркуты или скорый из Москвы?» На работу Рогова: «Фантастика. Виктор, вы наш Сенкевич... Ждем с нетерпением».

Эти люди буквально открывают нам глаза на мир. Странно, что Министерство природы, например, или Русское географическое общество, уж не говоря о Министерстве культуры, не обращают на них никакого внимания и никак не помогают им. Впрочем, догадываюсь, почему...

Был в этом братстве видео-путешественников еще один человек. Звали его Олег Панин.

Его маршруты всегда вызывали удивленные комментарии бывалых путешественников. Поначалу Олег Панин не снимал видео, а только фотографировал и писал отчеты, которые и размещал на различных сайтах в интернете. Смотреть его видео я начал случайно и уже готов был уйти с его канала на Ютубе, потому что съемка была никакая, мир там шатался как пьяный, изображение было то мутное, то резкое, и камера подолгу показывала просто кусок земли под ногами или какой-нибудь пень, лужу, вот взгляд этого «режиссера» останавливался на каком-то клочке природы и замирал, а ты, как идиот, сиди и гадай, что там такое он увидел? Зачем так долго рассматривает и нам показывает? И сам рыжий путешественник с блуждающим синим взглядом выглядел странно, словно какой-то школьник-прогульщик. В общем, камеру в руки взял явно случайный человек, решил я, но вдруг услышал его смех... И в сознании тут же всплыл один чудесный черно-белый снимок метра Картье-Брессона: лядащая фигурка китайского монаха с необычным птичьим каким-то лицом, и на этом необычном лице была улыбка... Вот представьте себе улыбающуюся птицу. Не знаю, кто именно был этот китаец, буддист или даос. Но он явно знал *больше*. Даже больше самого Картье-Брессона, показавшего его *знание* широкой публике. Это была улыбка древнего мира, улыбка сколь древняя, столь и молодая. И в смехе этого Панина было что-то подобное. Я задержал «мышку» и досмотрел видео до конца и тут же начал искать другие видео Панина, все пересмотрел и потом уже с нетерпением ждал новых сюжетов. А отчеты, которые он писал до походов с камерой, прочитал. Это, конечно, нечто особенное.

«Расписание маршруток до Москвы я не знал и, когда пришел на автостанцию, оказалось, что придется ждать больше часа. Идти с вещами на другую маршрутку было еще дольше, и я решил ждать. Всю ночь занимался подготовкой карт (чтобы можно было их смотреть с фотоаппарата), и поэтому пока ждал, постоянно засыпал, но боялся, что просплю и поэтому ждал стоя и постоянно падал. Как потом оказалось, самые нужные квадраты карты я так и забыл. Когда приехал в Москву, времени до поезда почти не осталось, но все-таки я успел, хоть и не успел купить еду и ботинки»¹.

Вот-вот, так оно и есть! У него все вроде бы валится из рук, спиннинг всегда ломается, катушки рассыпаются, ветер рвет на части целлофановый тент, щучья пасть оставляет болезненную рану на руке, байдарка то и дело переворачивается... Но Панин движется и движется к намеченной цели.

Этот маршрут он начал на Байкале, потом ушел в горы, на перевал, спустился вдоль реки Мужинай, пока она не стала полноводнее, и поплыл.

«Когда доплыл до первого залома, решил не выходить на берег, а перенести лодку прямо через него, но течение было очень сильное, и когда лодка наскочила на залом,

то корму ее затянуло под воду. Лодка перевернулась, и я оказался в воде. Еле-еле вытаскивал лодку, весло и мешки из-под залома. Хорошо, что все было привязано. Гидромешок с вещами порвался, весло погнулось, но лодка осталась цела. Поплыл дальше, но над рекой висело поваленное бревно. Лодка под ним прошла бы, если бы самому выйти и перелезть сверху бревна. Думал доплыть до него и остановиться руками. Но лодка опять перевернулась. Дальше заломы и бревна обносил по берегу, когда успевал до него доплыть. Но заломов было очень много, и перевернулся еще 2 раза. По берегу обносить было тяжело, из-за того, что было полно поваленных деревьев. Приходилось выгружать вещи, и вначале нести первую часть вещей, а потом тащить по земле лодку и нести вторую часть вещей. Комаров было очень много, и уже начала появляться мошка. Приходилось постоянно идти в накомарнике. Все время очень приятно пахло какими-то цветами, но я так и не понял какими. Под конец над водой опять висело бревно, а около берега был залом. Хотел выскочить на него, но опять перевернулся. Течение было совсем быстрым и затащило меня совсем под воду. Накомарник унесло, а другого я не взял. Когда стал вытаскивать лодку, она не вытаскивалась, и вдруг одна камера сдулась. Думал, треснула камера, но, оказалось, вылетела пробка. Хорошо, что я их привязал, а то остался бы со спущенной лодкой. Течение несло очень сильно, и я еле-еле выбрался на берег, уже далеко от залома. Вытаскивал лодку и вещи. Сразу набросились комары и мошка»².

Спокойно так переворачивался и выплывал, без драматизма пишет об этом. А ведь его запросто могло утащить под завал.

Но Олега Панина кто-то словно хранил.

И он пробирался по необъятным пространствам Сибири к Енисею, потом по Енисею в сторону Северного Ледовитого океана, ловя рыбу, встречая людей и медведей, зажигая свои костерки на галечнике у воды, ночуя в какой-то совершенно эфемерной палаточке, разбрасывая при этом вещи по берегу. И все время он опасался людей.

В своих видео он часто говорил, что боится людей. Когда у него спрашивали подписчики, чего именно он боится? Панин отвечал: «А вдруг они что-то сделают?» И он прав. Лучше уж не гадать, что они могут сделать, а просто избегать этих встреч. Все мы прекрасно знаем, на что способен homo sapiens XXI века, какой послужной список у него за плечами. Войны последних времен снова явили нам темный облик человека.

И с гор средневекового Китая нашему Панину Ду Фу откликается: «Людей опасался я / Хижину строя / И мне по душе / Эти дальние дали / Тропинка / Давно зарастает травую / Не жду / Чтоб копыта коней простучали». Стихотворение так и называется «Боясь людей».

Панин старался держаться подальше от людей, но куда от них деться на реках? «Проплыл дальше, увидел кучу рыбаков и машины, потом еще людей и моторки. Около поселка людей было еще больше, наверное, из-за хорошей погоды. Да, лучше бы было проходить этот участок, в дождь и под покровом тумана, как вчера. О том, чтобы идти в поселок Улькан за продуктами, пришлось совсем забыть. Вошел в Киренгу. Вода здесь была желтая и мутная, не то что в Улькане. Везде были рыбаки на моторках, на надувных лодках, на островах и на берегу. После полного одиночества это было просто кошмаром. Греб весь день, не останавливаясь. Очень устал, но везде были люди. Вдобавок, к вечеру на многие километры по реке разносился страшный грохот музыки. Видно, это была база отдыха, и там шла дискотека. Остановиться здесь я не мог. Наконец уже ночью музыка стихла, и я остановился на острове»³.

Вот, как происходили эти встречи: «Когда остановился и развел костер, подплыла моторка с тремя людьми. Они дали пострелять из ружья в воду и дали мясо. Сказали, что рыжие лилии можно есть. Это было здорово. Потом они сказали, что на открытом месте останавливаться не надо потому, что здесь могут подплыть на лодке и зарезать ножом, но из ружья здесь почему-то обычно не убивают»⁴.

Угостили, но не удержались и немного поглумились над блаженным путешественником. В другом месте то же самое: «Пока перекаладывал вещи, подошел человек, который ждал автобуса и стал говорить, что здесь постоянно убивают людей. Его брата убили, разрезали на куски и сожгли»⁵.

Пугали рыжего туляка и в автобусе, когда он переезжал с реки на реку.

И все-таки народ наш любит подобных странничков, что уж тут говорить. Об этом свидетельствует сам Олег Панин. То и дело к нему подплывали рыбаки и спрашивали, откуда он и что да как, давали рыбу, хлеб, мясо. И то же самое происходило на всех маршрутах по Сибири и Дальнему Востоку, всегда. Порой его лодку так нагружали подарками, что он уже боялся утонуть. А тут новый встречный мужик дарит ему огромного осетра на Охотском море, и Панин с ужасом принимает подарок, кладет рыбину... и лодка выдерживает.

И все равно эти гостеприимные существа вызывают страх у рыжего одиночки.

«Когда отплывал, купающиеся люди начали спрашивать. Я сказал, что бросил работу и поплыл. Они поняли, что я совсем дурак, и говорили, как же я собираюсь плыть назад. Моторок было очень много, и я греб не останавливаясь. Места были очень красивые, одинокие небольшие сопки, но мне было не до фотографий».

Олег Панин иногда делает и вовсе фантастические выводы о встреченных людях. Вот он видит палатку одного путешественника, о котором ему говорили уже на реке, и приходит к выводу, что этого путешественника кто-то сюда специально забросил на вертолете, чтобы наблюдать за ним, Олегом Паниным. Это уже, конечно, явная мания преследования. Она возможна в пограничных состояниях психики. А путешественник дружелюбен, дает советы, угощает обедом. И Панин немного расслабляется.

Вокруг Панина бродят медведи, но он их не боится, и они не особенно сторонятся, смотрят. А большой олень так и вовсе не обращает на Олега внимания.

Уже конец августа. Встают в тайге и над рекой холодные туманы. В Туре на Нижней Тунгуске Олег покупает теплую куртку и штаны.

Идут проливные осенние дожди. А потом и снег начинается, уже на Енисее. Он ночует на косе, на которой нет дров, и поэтому вся одежда мокрая. На следующий день подплывает к Игарке.

«Подплыл к лодочной станции. Люди дали чай с едой и вареньем и даже денег, отвезли в магазин за продуктами, высушили одежду, предлагали остаться ночевать, а потом дали еще и рыбы. Дали телефон и сказали, звони домой. Я позвонил и пошел дальше».

Такие на севере обычаи...

Уже наступил октябрь, и в свой день рождения на песчаной отмели Олег обнаружил синий труп. Сообщил в МЧС. Потом уже в Дудинке давал показания... И отправился на теплоходе по Енисею в Красноярск.

Думаете, что так и уехал сразу домой? Нет, по пути узнал о живописной реке Мана вблизи Красноярска и еще несколько дней сплавлялся по ней уже в октябре. И только потом поехал домой. Он просто ненасытный путник. Почти четырех месяцев в сибирских дебрях ему было мало!

Подписчики Панина всегда выражали опасение по поводу его головокружительных странствий. Да, стоит посмотреть, как его лодчонка идет по свинцовым волнам Охотского моря или Белого, по волнам Енисея, выплясывает, словно скорлупка грецкого ореха, а в ней – рыжий муравей с пронзительно синими глазами, и оторопь берет: как он смог совершить удачно хотя бы даже одно плавание? Или послушать его разговоры с медведями, которые он всегда вел, стараясь подойти к зверю вплотную и снять его с расстояния вытянутой руки.

Любил Олег ходить и по болотам. К ним он питал какую-то особую страсть, всегда восхищался красотой болот. И всех его слушателей-зрителей завораживало его протяжное и чуть картавое: «Красота-а-а...»

Но подписчики сами себя и успокаивали, мол, Панин храним, и ничего с ним не случится.

А случилось.

Случайно где-то на просторах интернета в начале декабря я наткнулся на сообщение о гибели Панина и не поверил. Какая-то шутка. Но уже на различных сайтах обсуждали его смерть.

Это была правда.

Земной маршрут Олег Панина оборвался внезапно.

До этого Олег Панин попытался осуществить грандиозный поход. В «Клубе хронических водников» появилась такая информация: «Чумовое соло по Магаданской области. Небезызвестный соло-турист Олег Панин, последовав моему совету (поскольку сам жил там), идет сейчас по наисложнейшему маршруту: г. Магадан – реки Малтан – Бахапча – Колыма – п. Черский – Восточно-Сибирское море (~500 км) – п. Певек – Чаунская губа – р. Чаун (вверх ~200 км) – оз. Эльгыгытгын – р. Белая – р. Анадырь – п. Анадырь. Старт был 24 июня, сейчас отписался мне, что в Черском. Маршрут на несколько тысяч км, месяца на 3-4»⁶.

Позже появилась информация на другом сайте «Чукотка»: «Панин, на байдарке который, говорят, в больнице лежит в Черском. Где-то его там обнаружили в дебрях в районе Черского, без байдарки, без вещей, без документов. И с потерей памяти. Забыл он, кто он, откуда и куда»⁷.

Что произошло?

На том же сайте продолжилось обсуждение: «По Панину: сегодня звонил в больницу в Черском, там сказали, что Олегу мама выслала денег, они сегодня его выписали и он сегодня улетел в Якутск.

Панин вчера улетел. Деньги ему отправила мама. Старший участковый инспектор купил ему билеты до Якутска и Москвы и проводил в аэропорт.

Созвонился с Паниным. Только что вернулся к маме в Тулу. Лодка, снаряжение остались на Чукотке. Если кто найдет, хорошо бы вернуть ему»⁸.

Как удалось выяснить, у Панина не оказалось разрешения на пребывание в погранзоне. Пограничники сняли его с маршрута. Он попытался перестроить маршрут, но, видимо, общение с воинами выбило его из колеи и, атакуемый своими страхами, Панин бросил снаряжение и в итоге угодил в больницу в Черском. Потом он оказался дома у мамы. И даже съездил в Турцию. Видимо, чтобы остыть... то есть согреться. Но он был по духу совершенно северный человек, юг его не притягивал, как и другого именитого странника Олега Куваева. Ему надо было как-то избыть эту печаль несвершившегося путешествия, боль столкновения со стражами государства. Конечно, конечно, Олег Па-

нин, чудаковатый программист из Тулы на свой байдарке мог, чего доброго, и в Соединенные Штаты Америки ударть к Трампу за тысячу с лишним верст, точнее, морских студеных миль. Хотя, что уж на пограничников пенять. Служба у них такая. Но я, как человек с анархистским уклоном, приветствую мир без границ. Олег Панин мне ближе пограничников. Они там, разумеется, дуреют от арктического однообразия. А тут перед ними возникает такой яркий персонаж...

У путешественницы Марины Галкиной в позапрошлом году на Чукотке вообще разыгрался настоящий триллер с пограничниками. Они ей запретили идти к намеченной цели – мысу Дежнёва, до которого оставалось сотня километров. И она пряталась в прибрежной тундре среди камней от вертолета. Это стоит посмотреть! Фильм называется «Одна через Чукотку». Кадры с вертолетом живо напомнили мне эпизоды войны в Афганистане. Там от вертолетов также прятались душманы. Собственно говоря, все мы и есть душманы на прицеле государства. Оно нам не верит. Странник для государства – чуждый элемент. Джеймс Скотт в «Искусстве быть неподвластным» пишет: «Люди без определенного места жительства, которые постоянно и непредсказуемым образом перемещались в пространстве, выпадали за рамки цивилизованного мира. Цивилизованность сводилась к постоянной «учтенности» государством и производству излишков, которые оно легко присваивало. На Западе, как и в Юго-Восточной Азии, субъекты, по этническим и религиозным характеристикам принадлежавшие доминирующему большинству, но не имевшие постоянного места жительства, социально маркировались: существует множество обозначений бродяг, бездомных, бомжей, босяков. Знаменитое высказывание Аристотеля гласит, что человек по природе своей гражданин государства (polis); те же, кто сознательно отказался быть членом данного сообщества (apolis), по определению не обладают человеческим достоинством. Когда целые группы, например, скотоводы, цыгане, подсечно-огневые земледельцы, по собственному выбору вели кочевой образ жизни, они рассматривались как коллективная угроза и массово стигматизировались»⁹.

Можно сказать, что странник и есть такой добровольный цыган, или, лучше привести иное определение из книги Джеймса Скотта: «люди четырех сторон света». Это звучит великолепно.

Человек четырех сторон света никому не подвластен на самом деле, даже если его свинчивают пограничники. Он свободен в смысле Шопенгауэровой интеллигибельной, сиречь постигаемой только разумом или интеллектуальной интуицией, свободы. Люди четырех сторон света достигают полной свободы, когда еще только строят свои маршруты. Они свободны уже только потому, что посмели быть иными. За свободой, а не за туманами, и уходили романтики советских времен в дальние маршруты. И уходят сейчас.

Конечно, к обычным туристам это никак не относится. Речь только о запойных странниках, ну или очарованных. К этой когорте и принадлежал программист из Тулы Олег Панин.

В интернете я нашел отклики заказчиков на его работу: «Прекрасный программист, отлично выполненное тз. Очень рекомендую»; «Очень рекомендую как исполнителя. Подошел ответственно, сделал все раньше срока и объяснил, в чем была проблема!»; «Работа сделана качественно и в срок. Конструктивное общение и идеи по оптимизации сервиса. Рекомендую»; «Олег выполнил работу быстро и качественно, хотя никто не брался») Спасибо и рекомендую всем как высококлассного специалиста»; «Нужно было сделать калькулятор расчета расстояния между населенными пунктами и стоимости до-

ставки с использованием яндекс апи. Сделал быстро, качественно. Отзывчивый исполнитель. Сотрудничеством остался очень довольным»¹⁰.

А сам себя Олег называл дураком, даже завел сайт под названием slaboum.ru. На побережье Охотского моря он выкрикивал собственные стихи:

*а дождь все льёт и льёт на мокру землю
он не даёт огню пожрать леса,
идут по берегу морскому
Олег-дурак, Медведь, Лиса.*

Многим из нас недостает этой целебной самоиронии. Она у Олега была. Была и вера...

Но справиться с последней неудачей он, видимо, так и не смог.

Это было падение из окна на седьмом этаже.

На сайте храма Георгия Победоносца в Туле появилась запись: «Дорогие братья и сестры. Сегодня, 26.11.2019, ко Господу отошел наш брат Раб Божий Олег.

Все, кто трудился в храме, знают и помнят этого замечательного человека. Олег брался за любой труд и всегда доделывал все до конца, ни с кем не спорил, он был тих и часто не замечен, но всем он запомнился своей кротостью, простотой и каким-то таинственным чувством, которое возникало в его присутствии.

Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего новопреставленного Олега и прости ему все согрешения вольные и невольные, и даруй ему Царствие Небесное»¹¹.

Вот о *таинственном чувстве* как точно замечено. Оно появлялось и у зрителей его канала. Под одним из видео кто-то написал, что просто включает на полную громкость звук и ходит по квартире, что-то делает, лишь бы слышать этот успокаивающий голос автора.

Олег Панин был блаженный странник, это теперь ясно вполне. И блаженный его смех живее смерти. Я проверил, включив одно из его видео. И этот смех и есть послание Олега Панина, которое он нам оставил.

Примечания

1. Олег Панин. От Байкала до Дудинки по Нижней Тунгуске. <https://www.marshruty.ru/Travels/Travel.aspx?TravelID=231bf823-1cf0-41e1-8750-d9533d19c7e2>.

2. Там же.

3. Там же.

4. Там же.

5. Там же.

6. <http://veslo.ru/forum/showthread.php?t=36786>.

7. <http://forum.chukotken.ru/index.php?showtopic=9599&st=20>.

8. Там же.

9. Джеймс С. Скотт. Искусство быть неподвластным. – М.: Новое издательство, 2017. – С. 155.

10. <https://www.fl.ru/users/olegpv/opinions/>.

11. <https://vk.com/svytoduhov>.